

Глава 166. Пока я жива, я всегда найду способ!

Перевод: Sv_L

.

Ао Минью тоже знал о том, что произошло в храме Холодной Горы. Он прищурился, в его глазах вспыхнул гнев.

Он тогда только проверял, когда сказал, что хочет жениться на Нин Сюэянь. Хотя никто из поместья герцога-защитника ничего не говорил об этом, из многих вещей, произошедших позже, он понял, что Нин Сюэянь вообще не была важна для Нин Цзуаня, герцога-защитника страны. Кроме того, он получил известие о том, что Нин Циншань собирается вернуться из монастыря, поэтому он постепенно перестал думать о женитьбе на Нин Сюэянь.

Статус Нин Сюэянь в поместье герцога-защитника был даже ниже, чем у Нин Циншань!

Он, как и все, не хотел жениться на непривлекательной и бессильной женщине, пусть даже она станет его младшей женой, но в любом случае, он выразил свое восхищение девушкой перед Нин Цзуанем, поэтому он был уверен, что ради него люди поместья герцога-защитника будут лучше относиться к Нин Сюэянь.

Он полагал, что ее жизнь станет легче после того, как мадам Линг поместили в зал Будды, но это было не так. Это означало, что поместье герцога-защитника вообще не воспринимало его слова всерьез!

Ао Минью был спокойным человеком. Однако, глядя на чрезвычайно бледное лицо девушки, он больше не мог сдерживать свой гнев. Поместье герцога-защитника зашло слишком далеко, игнорируя его пожелания!

Он не удержался и сказал:

- Вы можете вернуться. Я принесу лекарства, которые вам понадобятся.

- Спасибо вам за вашу доброту, Ваше Высочество! Но мы не родственники и не друзья, я не могу принять лекарство от вас. Большое спасибо, что не раскрыли мою личность прямо сейчас. А теперь мне пора уходить. Ваше Высочество, пожалуйста, сделайте мне еще одно одолжение и никому не говорите, что вы видели меня сегодня вечером. - Нин Сюэянь без колебаний отказала ему, ее отношение не было ни подобострастным, ни надменным. Она почтительно, но отчужденно поклонилась ему и уже собралась уходить.

Без разрешения Ао Минью стражники не смели даже пошевелиться, поэтому она не могла сейчас уйти. Она остановилась и снова перевела взгляд на Ао Минью.

Ао Минью удивился, когда девушка, выглядевшая такой слабой, отказалась от его предложения, даже не подумав об этом. Более того, она была полна решимости держаться от него, августейшего принца, подальше. Он никогда раньше не видел такой женщины и был потрясен. Его сердце забилося быстрее, когда он снова посмотрел на нежное и очаровательное лицо Нин Сюэянь.

Он был третьим принцем, который был одновременно красив и благороден. Кроме того, у него была хорошая репутация. Все юные леди из благородных семей хотели поговорить с ним, и краснели при виде его. Даже Нин Циншань, которая была естественной и грациозной, никогда не была так холодна к нему, не говоря уже о том, чтобы отвергнуть его предложение о помощи.

Когда ему сказали, что Нин Сюэянь отклонила его предложение о браке, он подумал, что она просто набивает себе цену, делая вид, что отказывает ему, но, оказалось, она на самом деле не хотела выходить за него замуж. Только теперь он с удивлением осознал, что эта девушка действительно не хочет быть его женой! Он был смущен, потому что думал, что облагодетельствовал ее своим предложением, ведь если она выйдет за него замуж, даже в качестве второстепенной жены, она станет благородной мадам, и никто не посмеет запугать ее снова.

– Значит, вы так оделись и вышли самостоятельно купить лекарства? – спросил Ао Минью.

– Да, потому что на меня никто не обратит внимания, если одеться вот так. К тому же, никто не заметит, что молодой слуга из внешнего двора отсутствует. Ваше Высочество, можно мне теперь уйти? Меня раскроют, если я вернусь позже! – спокойно сказала Нин Сюэянь с легкой улыбкой на сказочно красивом лице. Ее черные как смоль глаза казались очень яркими на фоне бледной кожи.

Хотя она не выказывала ни малейшего признака застенчивости, ее улыбка и красивое лицо сияли. Ао Минью не мог отвести от нее глаз и просто молча смотрел на нее.

Не отводя взгляда, Нин Сюэянь спокойно смотрела ему в глаза.

Ао Минью пристально посмотрел на нее и махнул рукой.

– Ладно. Вы можете уйти прямо сейчас!

Двое охранников рядом с Нин Сюэянь подчинились и расступились перед ней. Нин Сюэянь еще раз поклонилась Ао Минью и повернулась, чтобы уйти, направляясь в поместье герцога-защитника.

– Ю Цзянь, следуй за ней! – холодно приказал человек у окна высокого здания, наблюдавший за сценой внизу.

- Слушаюсь! - Черная фигура улетела и незаметно последовала за Нин Сюэянь.

Синьмэй была похожа на кошку на раскаленных углях, когда увидела, что Нин Сюэянь только что поймал третий принц. Однако, опасаясь, что третий принц узнает, что она занимается боевыми искусствами и заподозрит неладное, она не решилась броситься к нему. Но самое главное, Нин Сюэянь намекнула ей, чтобы она не делала необдуманных шагов.

Она вздохнула с облегчением, когда увидела, что Нин Сюэянь уходит от третьего принца. Однако когда она обнаружила, что Нин Сюэянь выбрала путь, возвращаясь в поместье герцога-защитника, она была удивлена, но она все равно следовала за ней, держась на приличном расстоянии.

Дойдя до поворота, ведущего к поместью герцога-защитника, Нин Сюэянь остановилась. Она повернулась к Синьмэй и помахала ей рукой.

Синьмэй тоже остановилась и осторожно огляделась. Она хотела намекнуть Нин Сюэянь, что за ними следят, но Нин Сюэянь уже обернулась и сказала:

- Подойди ко мне поближе. Мне немного страшно.

- Вы боитесь? - Синьмэй растерянно моргнула. Она не заметила ни следа страха на лице хозяйки. Она уже некоторое время жила у Нин Сюэянь и кое-что начала понимать. Может быть, по-другому ей и не стало лучше, но она стала гораздо более жизнерадостной и общительной, чем раньше, поэтому она подошла и сказала: - Юная леди, не волнуйтесь. Я все время следую за вами по пятам.

- А вдруг наше исчезновение кто-нибудь обнаружит? - спросила Нин Сюэянь, и ее глаза заблестели и стали прозрачными, как вода. Затем она взяла Синьмэй за руку и потянула ее за собой.

- Нет, юная леди, мы только недавно вышли, как же нас можно обнаружить? Но нам лучше поторопиться, чтобы успеть вернуться до того, как нас кинутся. Мы не купили лекарства, которые хотели, но мы снова можем выйти в следующий раз, - подыгрывая, уговаривала ее Синьмэй.

Нин Сюэянь кивнула. Поправив шляпу, расправив одежду и с наигранным видом пригладив волосы, она повернулась и направилась к поместью герцога-защитника, а Синьмэй шла на пару шагов позади.

Прямо перед ними виднелись огни поместья герцога-защитника. Нин Сюэянь спокойно шла вперед, но Синьмэй сильно нервничала. Пройдя еще несколько шагов, они окажутся у ворот поместья герцога-защитника. Если бы выяснилось, что Нин Сюэянь была одета как молодой слуга, она попала бы в беду. Но Синьмэй знала, что теперь она ничего не сможет сделать.

Она услышала слабый звук и поняла, что он исходит от охранника третьего принца, который следил за ними. Казалось, он ждал, чтобы увидеть, как они войдут в поместье герцога-защитника! Подумав о том, что Нин Сюэянь может быть разоблачена, Синьмэй вспотела, и она не смогла удержаться, чтобы не сжать кулаки.

Две пожилые привратницы из поместья герцога-защитника сплетничали, пока Нин Сюэянь приближалась к воротам. Они повернули головы и посмотрели на нее, когда она подошла. Она выглядела так, словно ничего не произошло.

Этот район славился тем, что здесь проживало много богатых и влиятельных кланов. Хотя поместье герцога-защитника было не единственным поместьем здесь, тетки предположили, что молодой слуга, который шел в их направлении, конечно же, послан с поручением к герцогу-защитнику. Свет был тусклый, и они не могли различить по одежде, из какого поместья пришел молодой слуга, поэтому они замолчали и посмотрели на него.

Внезапно Синьмэй услышал слабый звук хлопающей ткани. Похоже, охранник, который следовал за нами, исчез! Синьмэй некоторое время внимательно слушала, и ее лицо просветлело. Она ринулась вперед и схватила Нин Сюэянь за руку, когда та уже собиралась шагнуть на первую ступеньку порога поместья герцога-защитника, и потянула ее прочь от ворот поместья.

Две прислужницы с любопытством наблюдали, как молодой слуга уходит со служанкой, но поскольку он просто проходил мимо, они больше не обращали на него внимания и продолжали прерванный разговор. Они не заметили, как высокая и прямая фигура мелькнула и исчезла за стеной после того, как они вернулись к болтовне.

Нин Сюэянь и Синьмэй остановились в полутемном месте, а затем перелезли через стену и попали в Яркий Морозный Сад. Войдя в комнату Нин Сюэянь, Синьмэй все еще была бледна как простыня, а одежда на ее спине промокла от пота. Напротив, Нин Сюэянь выглядела спокойной.

– Юная леди, вы не испугались? – При мысли о том, что только что произошло, ноги Синьмэй все еще были словно ватные. Если бы в этот момент охранник принца не ушел, она могла бы только наблюдать, как ее хозяйка поднимается по ступенькам и просит привратниц открыть дверь.

– А чего тут было бояться? – Нин Сюэянь сделала глоток чая, который протянула ей Лан Нин, и слегка вздохнула. – Чем мне поможет страх?

Страх ничего не мог решить! Когда ее жестоко избили Нин Цзыянь и мадам Линг, она была сильно напугана и надеялась, что Ся Юхан придет и спасет ее. Однако когда он появился, он не спас ее, а вместо этого велел прислужницам бросить ее в пруд и утопить.

Вот тогда она и осознала, что в случае опасности сама должна найти способ спасти себя, а не дрожать от страха.

Поскольку Синьмэй следовала за ней поодаль, она была уверена, что третий принц прикажет, чтобы его охранник проследил за ней и убедился, что она вернулась домой. Она была уверена, что третий принц не сделал бы этого только из соображений ее безопасности. Хотя она объяснила третьему принцу, почему вышла и оделась так, для такого человека, как он, было невозможно легко поверить ей.

Это было бы естественно, если бы он отправил свою охрану, чтобы проверить то, что она сказала. И стражник определенно пошел бы за ней, чтобы посмотреть, вернется ли она в поместье герцога-защитника или нет.

Так что до того, как страж третьего принца ушел, она могла только без колебаний идти вперед к поместью. Но ей уже пришла в голову одна мысль. Если стражник все еще не ушел бы, когда она подошла к воротам, она остановилась бы и повернулась, а затем снова направилась к тому месту, где она встретила третьего принца. Она подозвала бы Синьмэй и сказала бы, что внезапно вспомнила о лекарстве, которое ей срочно требовалось, и, чтобы сэкономить время, немедленно отправится в аптеку, которую собиралась посетить.

Когда она снова вернулась бы в поместье, ворота, должно быть, были бы уже заперты на ночь изнутри, так что она не могла войти.

Если страж третьего принца все еще следовал бы за ней в этот момент, третий принц определенно должен был появиться. Тогда она стала бы умолять третьего принца тайком пронести ее в поместье.

Это был рискованный шаг. Отговорка была неубедительна, так что третий принц, вероятно, стал бы ее подозревать, и даже малейшая неосторожность могла выдать ее. Так что если у нее был какой-то другой выбор, Нин Сюэянь не хотела выбирать этот вариант.

- Но что, если охранник не ушел бы? - не удержалась от вопроса Синьмэй.

В тот момент Нин Сюэянь выглядела слишком спокойной, и у горничной было такое чувство, что она войдет в ворота поместья герцога-защитника.

Она удивлялась, как девочка, которая выглядит такой слабой, может быть так сильна духом. Даже будучи опытным скрытым стражем, она невольно вспотела, потому что слишком нервничала, и поэтому не могла понять, как Нин Сюэянь удастся сохранять спокойствие при таком напряжении.

- Пока я жива, я всегда найду способ! - Угольно-черные глаза Нин Сюэянь ярко блестели в свете лампы, а на ее губах играла легкая отстраненная улыбка. Она выглядела очень красивой, но в ее глазах был лед, который заставлял людей холодеть до костей.

Пока она будет жива, она будет мстить за себя.

Если бы она была уже мертва, кто бы еще помнил Нин Цзыин из внутреннего двора Танцующих Облаков? И никто теперь не узнает, какой ужасной смертью она умерла. Без ее возрождения никто не будет искать справедливости для Нин Цзыин.

Синьмэй непонимающе посмотрела на Нин Сюэянь, и ее внезапно охватила печаль.

Словно древняя старуха, пережившая горькие превратности судьбы, эта нежная и хорошенькая девушка, казалось, видела насквозь жизнь и смерть, и на лице ее было лишь равнодушное выражение. Как могла четырнадцатилетняя девочка, которая годами пряталась в Ярком Морозном Саду, вызывать у людей такие ощущения?

– Что касается того, что я буду делать, если страж не уйдет... поскольку третий принц хотел шпионить за мной, пусть так и будет! – Нин Сюэянь с улыбкой полуприкрыла веки. Хотя то, что она только что придумала, было недостаточно хорошо, это было лучше, чем ничего.

– Синьмэй, сейчас же отправляйся в «Тунхэтан» и скажи моему кузену, который ждет меня там, что я не смогу сегодня встретиться с ним. Я постараюсь найти другое время, чтобы увидеть его.

С задумчивым видом она подняла чашку с чаем и сделала глоток. Она собиралась обсудить с кузенком то, что узнал ее дядя, но, похоже, ей придется отложить эту встречу.

Теперь, когда и Нин Хуайюань и Нин Циншань вернулись в поместье, она должна быть более осторожной и следить, чтобы в конце года ничего плохого не случилось с бухгалтерскими книгами.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/724189>